

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 81'42:81'25

ББК Ш118+Ш141.12-51+Ш171.1-38

doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_16

ГСНТИ 16.21.27; 16.31.41

Код ВАК 5.9.8 (10.02.19)

Ян Шичжан¹, Ши Хуэйминь²

^{1,2} Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай

¹ yangshizhang@shisu.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0001-6044-5712>

² shihm1990@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-6412-4449>

Исследование переводческой адаптации политической метафоры (на материале перевода на русский язык доклада XX Всекитайскому съезду КПК)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию переводческой адаптации политической метафоры на материале перевода на русский язык доклада по случаю XX съезда КПК (далее — Доклад). Цель статьи — прояснить важность переводческой адаптации при переводе политических метафор, а также раскрыть переводческую стратегию перевода на русский политических метафор в Докладе и воплощенные с ее помощью коммуникативные намерения китайского правительства. В статье полностью описаны политические метафоры в Докладе и их переводные соответствия. На начальном этапе исследования в Докладе была выявлена 131 политическая метафора, все их мы охарактеризовали по типу и функции на основе модели классификации концептуальных метафор Дж. Лаккоффа и М. Джонсона и классификации функций политических метафор А. П. Чудинова. Затем мы проанализировали способы перевода политических метафор в Докладе: буквальный перевод (сохранение метафор) и переводческая адаптация; последняя включает множество специфических методов трансформации. Наконец, были подготовлены статистические данные по методам перевода, результаты подсчетов показали: в 61 случае (46,6 %) наблюдается сохранение образов при переводе политических метафор в Докладе и в 70 случаях (53,4 %) — переводческая адаптация, что демонстрирует общую стратегию перевода политических метафор в Докладе — «адаптация как основной способ и сохранение метафор (буквализм) как дополнительный». В статье делаются выводы о том, что переводческая адаптация играет важную роль в межъязыковом и межкультурном переводе политических метафор; максимальное сохранение метафор и гибкая адаптация при переводе политических метафор на русский язык в Докладе отражают активные усилия, предпринимаемые китайским правительством в распространении информации о позиции Китая и в переходе китайско-российских отношений дружественного партнерства на новый уровень.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, переводческая адаптация, политический перевод, русский язык, китайский язык, политические деятели, стратегия перевода, межкультурная коммуникация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ян Шичжан, доктор филологических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии / Центра исследований России, Шанхайский университет иностранных языков; 201620, Китай, г. Шанхай, ул. Вэньсян, 1550; email: yangshizhang@shisu.edu.cn.

Ши Хуэйминь, докторант Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет иностранных языков; 201620, Китай, г. Шанхай, ул. Вэньсян, 1550; email: shihm1990@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при государственной финансовой поддержке «Chinese Fund for the Humanities and Social Sciences» (проект № 19WSHB004) и проекта «Программа академического наставничества научного руководителя Шанхайского университета иностранных языков» (№ 2022113008).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян Шичжан. Исследование переводческой адаптации политической метафоры (на материале перевода на русский язык доклада XX Всекитайскому съезду КПК) / Ян Шичжан, Ши Хуэйминь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 144-156. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_16.

Yang Shizhang¹, Shi Huimin²

^{1,2} Shanghai International Studies University, Shanghai, China

¹ yangshizhang@shisu.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0001-6044-5712>

² shihm1990@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-6412-4449>

A Study of the Translation Adaptation of Political Metaphor (Based on the Russian Translation of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China)

ABSTRACT. This paper studies translation adaptation of political metaphors based on the material of the Russian translation of the Report to the 20th CPC National Congress (hereinafter referred to as “the Report”). The aim of the study is to demonstrate the importance of translation adaptation while translating political metaphors, as well as to reveal the translation strategy of translating political metaphors into Russian and the communicative intentions of the Chinese government realized through it. This paper provides a full description of political metaphors in the Report and their translation equivalents. At the initial stage of the

study, the authors extracted a total of 131 political metaphors from the Report. They were characterized based on G. Lakoff and M. Johnson's conceptual metaphor classification model and A. P. Chudinov's functional classification of political metaphors. Then, the authors analyzed the ways of translation of political metaphors in the Report: literal translation (preservation of metaphors) and translation adaptation; the latter includes a multitude of specific transformation methods. Finally, the authors prepared statistical data on the translation methods used in the Report. The results showed that in 61 cases (46.6%) the authors observed preservation of images and in 70 cases (53.4%) — translation adaptation, which demonstrates the general political metaphor translation strategy in the Report. This strategy can be summarized as "adaptation as the main method of translation and preservation of metaphors (literalism) as the additional one". The study concludes that translation adaptation plays an important role in interlinguistic and intercultural translation of political metaphors; the maximum preservation and the flexible adaptation in the translation of political metaphors in the Report reflect the active efforts made by the Chinese government to proliferate information about the position of China and the transition of the friendly Sino-Russian partnership onto a new level.

KEYWORDS: political discourse, political texts, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, translation adaptation, political translation, Russian language, Chinese language, politicians, translation strategy, intercultural communication.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Shizhang, Doctor of Philology, Professor of School of Russian and Eurasian Studies / Center for Russian Studies, Shanghai International Studies University; Shanghai, China.

Shi Huimin, Doctoral Student of School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University; Shanghai, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This article was supported by the Chinese Fund for the Humanities and Social Sciences (Project No. 19WSHB004) and the Academic Mentoring Program of Shanghai International Studies University (No. 2022113008).

FOR CITATION: Yang Shizhang, Shi Huimin (2023). A Study of the Translation Adaptation of Political Metaphor (Based on the Russian Translation of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China). In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 144-156. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_16.

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследования метафоры имеют долгую историю. Традиционно она считалась лишь тропом, но в исследовании Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff 1980] метафора раскрылась как когнитивный способ обработки информации со стороны человека. Политическая метафорика составляет важное направление изучения политического дискурса. Это относится и к распространению политического дискурса какой-либо страны за рубежом: более заметной становится роль перевода политической метафоры. По мнению А. П. Чудинова, «одно из актуальных направлений политической лингвистики — ... обращение к проблемам понимания политических реалий того или иного государства гражданами других государств» [Чудинов 2013: 10–11], а политические реалии, как известно, нередко описываются метафорическим образом. Поэтому большое значение для того, чтобы иностранные читатели могли понять те или иные политические реалии и политический дискурс в целом, имеет перевод политической метафоры. В настоящей статье это демонстрируется на примере Доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая (КПК), с которым выступил Си Цзиньпин 16 октября 2022 г., поскольку данный доклад является важным текстом политического дискурса. В докладе немало метафорических выражений, которые заслуживают внимания в аспекте перевода на русский язык.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ

Метафора, как эффективный способ выражения идей политического дискурса, по-

зволяет образными средствами выразить абстрактные политические концепции и раскрыть сложные политические темы, а тем самым достичь цели политической коммуникации. Политические метафоры — это репрезентации политических реалий с использованием метафорических приемов в качестве средства концептуализации. Такие метафоры представляют собой не просто троп, но, что более важно, речевые средства, воплощающие определенный образ мышления и модель познания. Политические метафоры реализуются в единицах речи, в основном в словах и словосочетаниях, в то время как глубокие структурные метафоры могут быть воплощены и в более крупных единицах речи, таких как сверхфразовые единства или даже тексты. Слдует отметить, что политические метафоры широко распространены не только в политическом дискурсе, но и в других типах текстов, таких как художественные.

Хотя метафора является общим для человечества когнитивным механизмом, на нее в каждом конкретном случае влияют географические, культурные, социальные и другие факторы, поэтому метафора также имеет национальные особенности. И политические метафоры не являются исключением. Именно по этой причине при переводе политических метафор часто не представляется возможным сохранить всю образность исходного языка и требуются различные адаптации.

Сразу необходимо отметить, что в переводе под термином «адаптация», или «adaptation», часто понимается «разнообразная обработка текста: упрощение его содержания и формы, а также сокращение

текста в целях приспособления его для восприятия читателями, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде» [Нелюбин 2006: 13] или «considerable changes have been made in order to make the text more suitable for a specific audience (e. g. children) or for the particular purpose behind the translation» [Shuttleworth 2004: 3]. Однако и сам по себе перевод есть своего рода адаптация. Чтобы не смешивать адаптацию в традиционном понимании и адаптацию в переводе, мы предложили назвать последний случай «переводческой адаптацией» («translation adaptation»). Метод переводческой адаптации понимается «как одна из переводческих универсалий, метод, при котором проводится трансформация или переделка на любом уровне исходного текста с целью соответствия лингвокультурной ситуации языка перевода» [Ян Шичжан 2022: 121]. Благодаря своей универсальности переводческая адаптация стала новой темой исследования в общей теории перевода.

3. ТИПЫ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР В ДОКЛАДЕ

20-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая проводился в Пекине с 16 по 22 октября 2022 г. 16 октября Генеральный секретарь Си Цзиньпин от имени Центрального комитета 19-го созыва представил съезду доклад, озаглавленный «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства». Доклад воплощает политику и политическую мудрость КПК в управлении государством и содержит основные идеи, лежащие в основе построения системы международного политического дискурса Китая. Метафора — важный способ человеческого мышления, она представляет собой «основной когнитивный инструмент, позволяющий людям понимать абстрактные концепции и осуществлять абстрактное мышление» [Ло Сюэцзюань 2011: 153]. При этом «метафора занимает центральное место в политическом дискурсе» [Thompson 1996: 185]. Являясь типичным документом политического дискурса, Доклад содержит множество политических метафор. Анализ типов и функций этих политических метафор поможет нам лучше интерпретировать политические идеи и культурные коннотации, содержащиеся в Докладе.

3.1. Типы политических метафор в Докладе

Что касается классификации метафор, ученые предлагают выделять различные типы метафор в соответствии с различными

исследовательскими целями и критериями классификации. Например, Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors we live by*) разделили концептуальные метафоры на три типа: ориентационные, онтологические и структурные. Эта классификация обладает универсальной применимостью и используется по сей день. Политические метафоры в Докладе также можно разделить на три вышеуказанных типа.

3.1.1. Ориентационные метафоры

Ориентационные метафоры — это «взаимосвязанная и полная концептуальная система», многие из них связаны с ориентацией в пространстве: «верх — низ», «внутри — снаружи», «передняя сторона — задняя сторона», «на поверхности — с поверхности», «глубокий — мелкий», «центральный — периферийный». «...Такие метафорические ориентации не произвольны. Они основаны на нашем физическом и культурном опыте» [Lakoff, Johnson 1980: 14]. Ориентационные метафоры воплощают образную связь между концепциями исходной и целевой области через физическое восприятие и концептуальные представления аудитории о сфере пространства, тем самым делая более доступным понимание смысла концепции целевой области.

Наиболее часто встречающиеся в Докладе ориентационные метафоры — это метафоры типа «верх — низ». Данные типы метафор также основаны на восприятии пространства и жизненном опыте людей, получаемом в реальной жизни. Например, прямая поза человека обычно соотносится с позитивным эмоциональным состоянием, а склоненная поза — с печалью и депрессией, поэтому существует метафорическое значение: счастье соответствует верху, печаль — низу. Кроме того, схемы образов ряда хороших и позитивных для человечества концепций ориентированы наверх (здоровье и жизнь, большее количество, высокий социальный статус, хорошее и рациональное), а соответствующие схемы образов плохих и негативных концепций — вниз [Lakoff, Johnson 1980: 15–17]. Например:

Оригинал: (.....) 强化金融稳定保障体系, 依法将各类金融活动全部纳入监管, 守住不发生系统性风险底线。(из Доклада)

Перевод: <...> укреплять систему обеспечения финансовой стабильности, в соответствии с законом ставить все виды финансовой деятельности под контроль и управление, удерживая нижнюю планку недопущения системных рисков (из русской версии Доклада).

В приведенном выше примере используется метафорическая проекция «хорошее

ориентировано вверх, плохое — вниз». «Нижняя планка» означает самую низкую линию финансового риска, которая соответствует «верхней планке» восходящего финансового развития. Мы должны удерживать нижнюю планку, продолжать делать шаги вверх, неуклонно продвигать реформу финансовой системы и в конечном итоге достичь цели «верхней планки» — построения социалистической рыночной экономической системы высокого уровня.

Кроме того, в Докладе также содержатся метафоры пространственной ориентации типов «центральный — периферийный», «внутри — снаружи», «глубокий — мелкий» и т. д. Например, когда речь идет об углублении реформ за последние десять лет, есть такое выражение: «敢于突进深水区» (*Набравшись смелости, затронуть «глубоководную зону»*). Глубоководная зона глубже и опаснее мелководья. Сходство концептуальных схем в исходной и целевой области используется здесь для сопоставления неизвестных и опасных глубоководных районов в исходной области с трудностями, с которыми сталкивается Китай при проведении реформ, в целевой области, чем образно выражается решимость и мужество людей всех национальностей под руководством Центрального комитета партии проводить реформы, несмотря на трудности.

3.1.2. Онтологические метафоры

«Точно так же, как человеческий базовый опыт пространственной ориентации порождает азимутальные метафоры, наш опыт обращения с природными объектами (особенно персональный телесный опыт) обеспечивает основу для самых разнообразных онтологических метафор, то есть он предоставляет способ рассматривать события, действия, эмоции, мысли и т. д. как сущности и субстанции» [Lakoff, Johnson 1980: 25]. Как только мы сможем идентифицировать единицы нашего опыта как сущности или субстанции, мы сможем ссылаться на них, относить их к определенным категориям, группировать и определять их количество — и тем самым рассуждать о них [Lakoff, Johnson 1980: 25]. Суть онтологической метафоры заключается в метафоризации абстрактных, неосозаемых понятий и вещей через концепции осозаемых сущностей и понимании природы, состояния и характеристик абстрактных понятий в области источника с помощью человеческого восприятия и культурного опыта рецепции физических вещей в области цели.

Онтологические метафоры в Докладе разнообразны и включают антропоморфные, анималистические метафоры, метафоры

природы, механистические метафоры и метафоры препятствий. Антропоморфные метафоры можно далее разделить на метафоры поступков и метафоры человеческого опыта. Например, в Докладе упоминается: «全国八百三十二个贫困县全部摘帽» (*В масштабах всей страны «шляпа» была окончательно снята с 832 бедных уездов*), что является типичным примером метафоры поступка. Лексема «帽子 / maizi» (шляпа) обычно используется для обозначения вины или дурной репутации [Редакция словаря Института лингвистики Китайской академии социальных наук 2016: 884], и здесь задействуется семантический оттенок негативной оценки бедности как препятствия для развития, позволяющий связать бедность со словом «шляпа», которое часто применяется для обозначения плохой репутации, в результате чего формируется метафорическое значение «бедность — это шляпа». В результате связанный с поведением образ «摘帽 / zhaimao» (снять шляпу) приобрел значение «избавиться от бедности», что ярко иллюстрирует значительные достижения Китая в борьбе с бедностью. Природные метафоры также довольно часто встречаются в Докладе, включая метафоры растений, метафоры гор и рек, метафоры природных явлений и т. д. Природные метафоры в Докладе связывают знакомые природные явления с абстрактными понятиями и идеями, устанавливая семантические ассоциации схем изображений между ними и делая соответствующие концептуальные и идеологические выражения более популярными и понятными. Анималистические метафоры в Докладе в основном используются для обозначения сил коррупции: коррумпированные кадры и чиновники метафорически описываются как «虎 / hu» (тигры), «蝇 / ying» (мухи) и «狐 / hu» (лисы). Метафоры механизмов, такие как «开关 / kaiguan» (выключатель), «安全网 / anquanwang» (защитная сетка), «法宝 / fabao» (чудодейственное оружие), и метафоры препятствий, такие как «筑墙设垒 / zhuqiang shelei» (создание стен и барьеров), «藩篱 / fanli» (заборы) также преобразуют абстрактные понятия в образные, делая содержание Доклада привлекательным за счет ярких образов и легким для понимания.

3.1.3. Структурные метафоры

«Структурные метафоры позволяют нам делать гораздо больше, чем просто ориентировать понятия, ссылаться на них, определять их количество и т. д., как мы это делаем с простыми ориентационными и онтологическими метафорами; они позволяют нам, помимо этого, использовать одно высо-

коструктурированное и четко очерченное понятие для структурирования другого. Подобно ориентационным и онтологическим, структурные метафоры основаны на систематических корреляциях в нашем опыте» [Lakoff, Johnson 1980: 61]. Структурные метафоры проецируют конкретную, знакомую концептуальную структуру области-источника на абстрактную, незнакомую концептуальную структуру области-цели, позволяя лучше понять значение абстрактных понятий в области-цели, а также предоставляя значительные возможности для расширения их значения.

Структурные метафоры в Докладе включают военные метафоры, метафоры путешествия, метафоры цвета, метафоры навигации, метафоры болезни, метафоры родства, архитектурные метафоры и музыкальные метафоры. Среди них наиболее частотными и самыми типичными являются военные метафоры. Далее в качестве примера будут рассматриваться именно они.

В таблице 1 показана семантическая взаимосвязь между исходными и целевыми областями военных метафор в Докладе. Военные метафоры основаны на проекционной взаимосвязи между двумя когнитивными областями: «война» и «государственное строительство». В рамках общей метафорической модели «Строительство модернизированного социалистического государства — это война» отдельные субметафоры сообщают воплощают эту общую модель по аналогии семантического сходства концептов между двумя областями. Например, на войне «进军 / jinjun» (марш) означает отправление армии к месту назначения, что является метафорой начала усилий всей партии и всего народа по строительству модернизированного социалистического государства (далее — СМСГ) и осуществлению намеченной к столетию КНР цели; на войне «战略 / zhanlue» (стратегии) должны быть сформулированы в соответствии с

Таблица 1. Связь между исходными и целевыми областями у военных метафор

Исходная понятийная область	Целевая понятийная область
进军 (марш)	шагать к СМСГ и осуществлению намеченной к столетию КНР цели
战争、总体战、阻击战、攻坚战、保卫战、持久战 (война, тотальная война, заградительная война, интенсивная борьба, оборонительная война, затяжная борьба)	действия, предпринимаемые для преодоления трудностей в процессе СМСГ
战略 (стратегия)	политика и руководящие принципы СМСГ
统一战线 (единый фронт)	политический союз всей партии и всего народа для достижения общей цели
旗帜 (флаг)	путь, которого придерживаются в процессе СМСГ, т. е. путь социализма с китайской спецификой
改旗易帜 (сменить флаг)	неправильное поведение, отклоняющееся от пути социализма с китайской спецификой
打赢 (выиграть)	добиться успеха в СМСГ
枪杆子 (ствол винтовки)	национальная армия, вооруженные силы страны
松劲歇脚、疲劳厌战 (ослаблять усилия и давать отдых своим ногам, усталость от борьбы)	состояние отрицательно оцениваемой слабости в процессе СМСГ
利剑、利器 (острый меч, острое оружие)	мощные и эффективные средства и программы в процессе СМСГ
战斗堡垒 (боевая крепость)	низовые партийные организации с превосходной сплоченностью, которую трудно сломить сложностями
吹冲锋号 (звучит сигнал к началу боевых действий)	нужно всегда быть бдительным, никогда не прекращать борьбу с коррупцией

Прим. СМСГ — строительство модернизированного социалистического государства.

различными обстоятельствами, и в СМСГ также необходимо утверждать различные политические программы и принципы в зависимости от появляющихся проблем; на войне нужно строить «战斗堡垒 / zhandou baolei» (боевые крепости) для защиты от вражеских нападений, а в СМСГ низовые партийные организации так же нерушимы, как «боевые крепости», и играют важную роль в содействии развитию, служении массам и объединении народа.

3.2. Функции политических метафор в Докладе

Как утверждает Шу Динфан, можно выделить такие функции метафоры, как риторическая, лингвистическая, поэтическая, когнитивная, социальная и функция игры слов [Шу Динфан 2000: 112–151]. Метафора играет важную роль в политическом дискурсе, «политика без метафоры подобна рыбе без воды» [Thompson 1996: 185]. Какие же именно функции есть у политических метафор и какую роль они играют в политическом дискурсе? Этот вопрос подробно осветил А. П. Чудинов в своей монографии «Очерки по современной политической метафорологии». Он классифицировал основные функции политических метафор, выделив когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую, а также разделил их на разновидности, детально объяснил различные функции политических метафор в политическом дискурсе [Чудинов 2013: 18–25]. Учитывая вышеприведенные классификации метафор по функциям, прежде всего предложенную А. П. Чудиновым, мы предлагаем следующий список основных функций политических метафор в Докладе.

3.2.1. Когнитивная функция

«При когнитивном подходе метафора рассматривается как способ мышления, средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [Чудинов 2013: 18]. Очевидно, что метафоры играют важную роль в когнитивных психических процессах. Когнитивную функцию политических метафор в Докладе можно разделить на следующие две основные разновидности: когнитивно-оценочную и моделирующую.

Когнитивно-оценочная разновидность. Основываясь на семантическом сходстве и сопоставимости двух понятий, политические метафоры в Докладе отображают относительно незнакомое и расплывчатое понятие из области источника с опорой на знакомое, осязаемое понятие в области цели, что позволяет аудитории более четко распознать

существенные характеристики понятия в области источника через черты и характеристики понятия в области цели и таким образом сделать более правильную и объективную их оценку. Например, говоря о проблеме коррупции, в Докладе выступающий устанавливает проекционную связь между коррупцией и болезнью: коррупция рассматривается как самая большая «злокачественная опухоль», угрожающая жизнеспособности и боеспособности партии, и «хроническая болезнь», которая долгое время таилась в массах. Это позволяет сделать так, чтобы массы глубже осознали разрушительную природу коррупции и придерживались совершенно враждебного оценочного отношения к ней.

Моделирующая разновидность. «Использование системы взаимосвязанных метафор позволяет создать модель политической реальности при помощи системы концептов, относящейся к совершенно иной понятийной области» [Чудинов 2013: 19]. Такая систематическая проекция концептуальных структур с известного на неизвестное позволяет аудитории быстро сформировать структурную модель концептов целевой области, углубить систематическое понимание концептов целевой области и перенести существующее эмоциональное отношение к известным концептам в исходной области на концепты целевой области, что производит определенный эмпатический эффект. Примером этого является метафорическая модель «Строительство модернизированного социалистического государства — это война», о чем говорилось выше.

3.2.2. Коммуникативная функция

Наиболее важной среди разновидностей коммуникативной функции политических метафор в Докладе является функция популяризации. Будучи программным документом для КПК по управлению страной на ближайшие пять лет и даже больший срок, доклад охватывает все сферы национального развития и строительства, отражает политическую идеологию КПК и политику государственного строительства, соответственно содержит много абстрактных концепций. В то же время Доклад нацелен на самую широкую аудиторию, от управленческих кадров всех уровней до всего народа. Итак, особую важность приобретает то, каким образом можно сделать указанные сложные и абстрактные политические концепции и идеи понятными широкой публике и добиться желаемого коммуникативного эффекта. В этом отношении использование метафор просто необходимо. «Метафоры имеют решающее значение для того, чтобы аудитория могла идентифициро-

вать и понять потенциальные сведения и таким образом можно было достичь коммуникативной цели» [Сунь Либин 2018].

В Докладе используется множество метафор, таких как «Политический строй социалистической демократии — ведение домашнего хозяйства в стране народом», «КПК — главный хребет нации», «Национальная безопасность — основа возрождения нации» и т. д., которые делают абстрактные политические идеи более яркими и простыми для понимания, снижая сложность восприятия и позволяя широкой публике и даже аудитории с низким культурным уровнем беспрепятственно понять содержание доклада. Тем самым получается добиться коммуникативного эффекта популяризации политических идей Доклада.

3.2.3. Прагматическая функция

Прагматическая функция политических метафор в Докладе в основном разделена на следующие две разновидности: усиленно-аргументативная и убедительно-побудительная, которые обычно согласуются друг с другом. Прагматическая цель политического дискурса состоит в том, чтобы «убедить аудиторию принять политические взгляды и мнения оратора» [Сюй Хун, Лю Сюэцзюань 2020] и побудить аудиторию к участию в политической деятельности, к которой призывает оратор. Использование политических метафор способствует достижению этой цели, поскольку может сделать взгляды оратора более убедительными и усилить эффект аргументации, а метафорически-образное выражение мыслей делает политический дискурс более привлекательным, тем самым мотивирует аудиторию к соответствующим поступкам.

При обсуждении укрепления единства и солидарности народа всей страны в Докладе используются различные метафоры, включая милитарные, механистические и метафоры человеческого опыта, так что создается ряд метафорических выражений, таких как «Укреплять и развивать широчайший патриотический единый фронт», «Единый фронт — могучее чудодейственное оружие для консолидации людей и объединения их сил», вся партия должна «всегда сохранять физические и кровные связи с народными массами» и «всегда дышать вместе с народом, разделять с ним одну судьбу и сохранять сердце вместе с сердцем народа», что ярко и образно иллюстрирует тесную связь между партией и массами и мощную силу единства. Это также усиливает аргументационный эффект и делает содержание дискурса более убедительным и привлекательным, а тем самым

помогает вдохновить массы на укрепление единства и совместную работу по реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

3.2.4. Эстетическая функция

Слишком шаблонные и однотипные языковые выражения, как правило, приводят к отсутствию эмоциональности и доверительной интонации у политического дискурса и вызывают в силу эстетической монотонности усталость у аудитории. Метафора в политическом дискурсе выполняет эстетическую функцию, которая позволяет в определенной степени компенсировать скучность и шаблонность политического дискурса и повысить его эстетичность, тем самым способствуя реализации его коммуникативно-прагматических целей (политической пропаганды). Богатые и разнообразные политические метафоры в Докладе делают языковые выражения официального политического дискурса естественными, лаконичными и образными, повышая общую привлекательность и читабельность текста, что способствовало утверждению массового признания и массовому обращению к Докладу. Конкретные примеры приводились выше, и здесь нет необходимости их повторять.

4. СОХРАНЕНИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР В ДОКЛАДЕ

«Перевод метафор в китайских политических текстах — сложный когнитивный процесс» [Чжу Сяоминь, Цзэн Госю 2013], который не только требует трансформации внешних языковых форм, но и отражает культурный фонд и национальную психологию разных народов. Различия в ментальных и культурных особенностях китайского и русского народов обуславливают необходимость переводческой адаптации при передаче на русском языке политических метафор, содержащихся в Докладе. Исследование перевода на русский политических метафор в Докладе и конкретных способов их переводческой адаптации поможет понять сходства и различия в выражении политических метафор между китайским и русским языками, а также глубже проанализировать стратегию их перевода.

4.1. Сохранение при переводе

Схожий когнитивный и культурный опыт китайского и русского народов позволяет сохранить метафорические образы исходного текста при переводе. В переводе на русский политических метафор Доклада способ переводческого сохранения метафорических образов можно разделить на два случая: полное сохранение и сохранение с введени-

ем дополнительной контекстуальной информации.

4.1.1. Полное сохранение

Согласно проведенному анализу, при переводе политических метафор в Докладе переводчик использует метод перевода в виде полного сохранения метафорических образов исходного текста в следующих двух ситуациях: 1) метафорические выражения исходного текста существуют и в русском языке; 2) хотя в русском языке нет метафорического выражения того же происхождения, как в исходном тексте, русскому читателю легче установить семантические ассоциации между концептами в области источника и области цели из-за определенного сходства в жизненном опыте и когнитивных моделях китайского и русского народов. Например:

Пример 1: (.....) *开展抗击疫情人民战争、总体战、阻击战，最大限度保护了人民生命安全和身体健康。*

Перевод: <...> *мы развернули народную войну, тотальную войну и оборонительную войну против эпидемии, в максимальной степени гарантировали безопасность жизни и здоровье народа.*

Популярность метафорического употребления военной лексики отмечалась неоднократно: «Одним из видов политической метафоры, занимающих центральное место в политическом дискурсе любого государства, является военная (милитарная) метафора» [Кураш, Амаатов, Свищёв 2018]. Таким образом, метафоры военной сферы чаще встречаются в политическом дискурсе как Китая, так и России. В приведенном выше примере в оригинале действия, предпринимаемые для борьбы с эпидемией, метафорически обозначаются как «战争、总体战、阻击战 / zhanzheng, zongtizhan, zujizhan», а перевод «война, тотальная война и оборонительная война» полно сохраняет образы оригинальных метафор и эквивалентно передает их смысл.

Пример 2: *我们深入推进全面从严治党，坚持打铁必须自身硬。*

Перевод: *Мы интенсивно продвигали всестороннее устроение внутрипартийного управления, твердо стояли на позиции, «чтобы ковать железо, нужно самому быть крепким».*

Выражение «打铁必须自身硬 / datie bixu zishen ying» — это громкий лозунг о всестороннем устроении внутрипартийного управления, выдвинутый генеральным секретарем КНР Си Цзиньпином в докладе XIX съезда КПК в 2017 г., отражающий неизменную смелость КПК в революционных самопреобразованиях и свойственный ей комплекс по-

литических идей построения партии с увеличением ее силы и могущества. Это уникальная для китайского политического дискурса политическая метафора, для которой нет эквивалента в русском языке. Однако в данном случае «打铁必须自身硬» образует семантическое повторение предыдущей фразы «深入推进全面从严治党» и в основном используется для усиления речевого импульса. Более того, в русском языке существует поговорка «Куй железо, пока горячо», и русским читателям понятно образное выражение «ковать железо». В связи с этим исходная метафора несложна для понимания. Переводчик сохранил метафорический образ в оригинале, и в данном контексте русские читатели также могут распознать истинную коннотацию метафоры исходного текста.

4.1.2. Сохранение с введением дополнительной контекстуальной информации

Если полное сохранение метафоры даст трудный для понимания буквальный перевод, переводчик добавляет необходимую контекстуальную информацию при сохранении метафорического образа исходного текста, чтобы помочь читателю быстро установить когнитивные ассоциативные связи между исходной и целевой областью.

Пример 3: *推动干部能上能下。*

Перевод: *Побуждать кадровых работников к формированию правильного отношения к повышению и понижению по службе.*

Приведенный выше перевод сохраняет ориентационную метафору «верх — низ» в оригинале и дополняется контекстуальной информацией, необходимой для понимания политической метафоры исходного текста («формированию правильного отношения к повышению и понижению по службе»), что эксплицирует концепцию целевой области исходной метафоры и делает текстовый фрагмент более понятным для русских читателей.

4.2. Переводческая адаптация

Основными формами переводческой адаптации являются трансформация и переписывание. Трансформация — это изменение формы при сохранении смысла оригинала, а переписывание — изменение одновременно и формы, и смысла оригинала. Многоязычные переводы Доклада представляют собой часть национальной программы перевода, руководимую Правительством Китая. Более того, для участия в переводческом проекте, чтобы точно донести идеи Китая до различных стран, были приглашены иностранные эксперты по различным язы-

кам. Таким образом, переводческая адаптация политических метафор в Докладе, несомненно, принимает в основном вид трансформации, основанной на передаче смысла исходного текста, а переписывания, меняющего смысл исходного текста, здесь не наблюдается. Переводчик применяет по отношению к политическим метафорам в Докладе соответствующие методы трансформации, чтобы адаптировать текст к лингвокультурным особенностям языка перевода и сохранить запланированный коммуникативный эффект, в следующих случаях: 1) концепция исходной области метафоры незнакома русским читателям и при сохранении оригинальных образов метафоры русским читателям трудно установить правильную когнитивную ассоциацию между областью источника и областью цели; 2) оригинальная метафора в данном контексте нарушает привычные нормы сочетаемости русского языка, и точная (буквальная) передача оригинальной метафоры окажется неудачной с точки зрения стилистики и не позволит сохранить запланированное эстетическое воздействие текста. В переводе на русский политических метафор в Докладе используются различные методы адаптации, подробно рассмотренные ниже.

4.2.1. Перевод метафорой с изменением образа

Конкретным методом переводческой адаптации политических метафор в Докладе прежде всего является перевод метафорой при изменении метафорического образа исходного текста. Изменение образа можно разделить на два варианта: замена образа и добавление образа. Из-за различий в фоновой культуре и когнитивном опыте двух народов метафорические образы, используемые в китайском и русском языках для выражения одного и того же семантического значения, также могут не совпадать. В этом случае переводчик заменяет образ исходной метафоры более распространенным метафорическим образом на русском языке. Например:

Пример 4: (.....) 传统发展模式难以为继, 一些深层次体制机制问题和利益固化藩篱日益显现。

Перевод: <...>традиционная модель развития перестала быть эффективной, с каждым днем все четче проявлялись некоторые глубинные проблемы структурно-институционального характера и **оковы затвердевших интересов**.

«藩篱 / fanli» обозначает ограды из бамбука и дерева. Выражение «利益固化藩篱» (ограды затвердевших интересов) в исходном тексте основано на переносных значениях слова «ограда» (граница, барьер), по-

зволяющих образно обозначить непреодолимые барьеры интересов, которые образовались в результате длительного следования ненормальным и несправедливым интересам. В переводе использовался чаще употребляемый в русском языке образ «оковы», обладающий тем же метафорическим смыслом, и произошла замена выражения «ограды затвердевших интересов» на «оковы затвердевших интересов», которое так же точно и образно передает смысл метафоры исходного текста.

Кроме того, в переводе иногда добавляется образ к исходным метафорам, чтобы сделать течение речи более плавным и усилить эстетический эффект переводимого предложения. Например:

Пример 5: (.....) 引领和保障中国特色社会主义巍巍巨轮乘风破浪、行稳致远。

Перевод: <...> чтобы **гигантский корабль социализма с китайской спецификой, рассекая волны, уверенно шёл на всех парусах в дальнее плавание**.

В приведенном выше переводе образ «парус» был добавлен к метафорическому выражению «行稳致远 / xingwen zhiyuan» (уверенно шел в дальнее плавание) при расширении словосочетания «на всех парусах», что соответствует общей метафорической модели оригинального предложения «социализм с китайской спецификой — это гигантский корабль» и в то же время увеличивает динамичность и эстетичность перевода.

4.2.2. Перевод сравнением

Чтобы обеспечить синтаксическую согласованность и связность элементов переводимого предложения, а также повысить соответствие словоупотребительным нормам русского языка, политическая метафора в Докладе иногда меняется на сравнение, причем в двух вариантах: перевод сравнением с сохранением образа и перевод сравнением с заменой образа. Причины сохранения и замены образа уже обсуждались выше. Рассмотрим следующие два примера.

Пример 6: 发挥政治巡视利剑作用, 加强巡视整改和成果运用。

Перевод: **Выявляя роль политического инспектирования как острого меча, активизировать работу по упорядочению стиля и исправлению ошибок, обнаруженных в ходе инспекционных проверок, а также работу по использованию соответствующих результатов**.

Пример 7: 深化工会、共青团、妇联等群团组织改革和建设, 有效发挥桥梁纽带作用。

Перевод: **Интенсивно продвигать реформу и развитие профсоюзов, комсомола, федераций женщин и других массовых ор-**

ганизаций, эффективно выявлять их роль как моста и связующего звена.

Выражение «.....作用» в китайском языке обычно переводится на русский как «роль (кого-/чего-л.) как...». Обе метафоры в приведенных выше фрагментах оригинала контекстуально связаны со словом «作用» (роль), и оба перевода передают исходную метафору сравнением, чтобы соответствовать нормам сочетаемости русского языка. В примере 6 сохранился метафорический образ оригинала «利剑 / lǐjiàn» (острый меч) и «利剑作用» переведено как «роль... как острого меча». В примере 7 заменился образ «纽带 / niúdài» (узловая связка) на «связующее звено», которое также имеет метафорическое значение «соединение одной вещи с другой», поскольку образ «связующее звено» более употребителен в русском языке и имеет когнитивные ассоциативные модели у русских читателей.

4.2.3. Перевод метонимией

В русской версии Доклада также наблюдаются ситуации, когда исходная метафора меняется на метонимию. Например:

Пример 8: 全党必须牢记, 全面从严治党永远在路上, 党的自我革命永远在路上, (.....)

Перевод: Все члены партии должны крепко-накрепко запомнить, что всестороннее строгое внутрипартийное управление и революционные самопреобразования партии — бесконечный путь.

В оригинале «всестороннее строгое внутрипартийное управление» и «революционные самопреобразования партии» сравниваются с путешествием, которое «всегда в пути», чем подчеркивается твердая решимость в деле самопреобразования партии. За счет семантического сходства между исходной метафорой «永远在路上 / yongyuan zai lu shang» (всегда в пути) и словосочетанием «永远的路» (бесконечный путь), исходная метафора переведена с применением метонимии «бесконечный путь», которая больше соответствует нормам словоупотребления и сочетаемости в русском языке. При этом метафора путешествия также относится в русском языке к самым распространенным, и ее несложно распознать русскому читателю.

4.2.4. Перевод по смыслу при отказе от образности

В Докладе используется несколько укоренившихся в китайской культуре метафорических выражений, для понимания которых русским читателям трудно установить ассоциативно-когнитивные связи между концептом исходной области и сопоставленным с ним концептом целевой области. В этом

случае переводчик отказывается от образа исходной метафоры и передает ее смысл словами в прямом значении. Например:

Пример 9: 江山就是人民, 人民就是江山。中国共产党领导人民打江山、守江山, 守的是人民的心。

Перевод: Страна — это ее народ, народ — это страна. Коммунистическая партия Китая руководит народом в завоевании и защите государственной власти — это есть не что иное, как завоевание сердца народа.

«江山 / jiāngshān» (реки и горы) в китайском языке используется для обозначения государства или государственной власти [Редакция словаря Института лингвистики Китайской академии социальных наук 2016: 644]. Сопоставление «江山» с государством или государственной властью с древних времен является хорошо известным метафорическим выражением в китайской культуре. Однако русским читателям, не имеющим того же культурного фона и когнитивного опыта, трудно это понять, а в русском языке не существует похожего метафорического выражения. Поэтому переводчик отказался от образа «реки и горы», и в соответствии с конкретным смыслом метафоры в исходном тексте словосочетание «江山» переведено как «страна», а «打江山、守江山 / dǎjiāngshān, shǒujiāngshān» — «завоевание и защита государственной власти», что точно передает содержание исходного текста.

4.2.5. Опущение

Более специфичным методом переводческой адаптации при переводе политических метафор в Докладе является опущение исходной метафоры. Однако опущение здесь не равно переписыванию, поскольку результат опущения не влияет на передачу оригинального смысла исходной метафоры, и поэтому оно всё-таки относится к категории трансформации. Существуют две предпосылки для опущения: во-первых, вследствие культурной специфики образ политической метафоры в Докладе представляется лакунарным в русской культуре, причем перевод, сохраняющий образы исходной метафоры, нелегко воспринимается русскими читателями; во-вторых, исходная метафора в данном предложении оригинала представляет собой семантический повтор, и ее опущение не нарушает первоначальный смысл всего предложения, даже наоборот, ее перевод был бы лишним, избыточным, поскольку нарушил бы связность предложения в переводном тексте.

Пример 10: 这是我们在长期实践中得出的至关重要的规律性认识, 必须倍加珍惜、始终坚

持, 咬定青山不放松, 引领和保障中国特色社会主义巍巍巨轮乘风破浪、行稳致远。

Перевод: *Это крайне важное понимание закономерностей, сформировавшееся в результате нашей длительной практики, поэтому необходимо им вдвойне дорожить, твердо и непоколебимо ими руководствоваться в ориентировании и обеспечении того, чтобы гигантский корабль социализма с китайской спецификой, рассекая волны, уверенно шел на всех парусах в дальнее плавание.*

Метафора «咬定青山不放松 / yaoding qingshan bu fangsong» (крепко зелёную гору схватил и не отпускает) взята из стихотворения «竹石» («Бамбук на камнях»), написанного художником и писателем династии Цин Чжэн Се на своей картине с изображением бамбука, который глубоко пустил корни в трещины между камнями. Причина ее опущения в переводе заключается, во-первых, в том, что культурно-ассоциативного значения «бамбук» в китайском языке не существует в русской культуре. В традиционной китайской культуре «бамбук» символизирует человека высших моральных качеств и настойчивый характер и т. д., а в русской культуре бамбук — это обычное растение без символических значений, сохранение выражения в переводе создало бы непонятный для русских читателей контекст, запутывающий их. Во-вторых, метафориче-

ское выражение оригинала отражает твердую веру человека в описываемую стойкую жизненную силу бамбука, что семантически является повтором по отношению к словосочетанию «始终坚持» (твёрдо и непоколебимо). В связи с этим переводчик опустил оригинальную метафору, чтобы сделать перевод более понятным и соответствующим нормам русского языка.

Стоит отметить, что при переводе политических метафор Доклада также используются комбинированные методы переводческой адаптации — «сохранение + адаптация» или «адаптация + сохранение» для перевода некоторых метафор, содержащих два образа. Например, при переводе метафоры «松劲歇脚 / songjin xiejiao» сохраняется образ «松劲» (ослаблять усилия) и заменяется «歇脚» (дать отдых своим ногам) — образом «останавливаться для передышки»; «筑墙设垒 / zhuqiang shelei» переводится как «создание барьеров» при опущении образа «筑墙» (построение стен) и сохранении образа «设垒» (создание барьеров); а метафора «创新高地 / chuangxin gaodi» переведена как «лидирующая инновационная площадка», в котором образ «高» (высотная) передается с сохранением смысла лексемой «лидирующая» и сохраняется образ «地» (площадка). Такие комбинированные методы переводческой адаптации так-

Таблица 2. Способы и методы перевода политических метафор в Докладе

Способы перевода		Конкретные методы перевода		Количество		Доля, %
Сохранение при переводе		Полное сохранение		58	61	46,6
		Сохранение с введением дополнительной контекстуальной информации		3		
Переводческая адаптация	Конвенциональные методы переводческой адаптации	Перевод метафорой с изменением образа	Замена образа	8	70	53,4
			Добавление образа	1		
		Перевод сравнением	Сохранение образа	3		
			Замена образа	1		
		Перевод метонимией	1			
		Перевод по смыслу при отказе от образности	43			
	Опущение	2				
	Комбинированные методы переводческой адаптации	Перевод по смыслу + сохранение	4			
		Сохранение + перевод по смыслу	2			
		Опущение + сохранение	3			
Сохранение + опущение		1				
		Сохранение + замена образа	1			
Итого				131		100

же основаны на учете норм русского языка, в частности сочетаемости при подборе слов. При употреблении таких методов адаптации одновременно обеспечиваются правильная передача смыслов исходных метафор и аутентичность словоупотребления с точки зрения русского языка.

Выше приведены некоторые примеры различных методов при переводе политических метафор в Докладе. Внимательно прочитав весь текст, мы выявили в Докладе в общей сложности 131 политическую метафору, а статистические данные по методам их перевода обобщенно представлены в таблице 2.

Как свидетельствует таблица 2, в 61 случае (46,6 %) наблюдается сохранение исходных метафор Доклада при их переводе и в 70 случаях (53,4 %) — переводческая адаптация. Перевод на русский политических метафор в Докладе демонстрирует общую стратегию «адаптации как основного способа и сохранения как дополнительного». Поскольку между китайским и русским народами существует много общего в жизненном опыте и когнитивных моделях, для тех метафор оригинального текста, которые также встречаются в русской культуре или имеют схожие концепты целевой области с более эксплицитным характером, в переводе максимально сохранены образы исходных метафор при соблюдении грамматических и стилистических норм для обеспечения понятности переводимого текста, так что русские читатели могут понять образное содержание политических метафор, их значение и их культурные коннотации в Докладе. Однако между русским и китайским языками и культурами также существует множество различий. При переводе некоторых метафор, которые не соответствуют нормам словоупотребления русского языка или содержат явные культурно-специфичные черты мышления китайского народа, переводчик в большей степени прибегал к переводческой адаптации, чем к сохранению, руководствуясь необходимостью точно передать смысл исходных метафор и воспроизвести эстетические и стилистические параметры исходного текста.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Метафоры делают больше, чем просто упрощение сложности для аналитика или лица, принимающего решения. Они облачают в форму неосязаемое, давая жизнь абстракциям» [Thompson 1996: 188]. Политические метафоры в Докладе не только многочисленны и демонстрируют богатство типов, но и используются как часть повседневного языка, опирающегося на близкие понимание

и жизненному опыту широкого круга лиц представления, за счет чего абстрактные понятия в Докладе делаются более понятными и привлекательными, в определенной степени снимается эффект скуки, вызванной эстетической монотонностью, строгой обязательностью элементов дискурсивного шаблона политического дискурса. В результате языковая экспликация мыслей в Докладе становится более образной и производит больший убеждающий эффект.

«Метафора — это концептуальная модель эмпирической жизни человека, а также новый аспект для наблюдения за политической жизнью и политическими намерениями» [Ян Линь 2019], и ее перевод особенно важен для передачи политических идей и интенций политического дискурса. При переводе на русский политических метафор в Докладе используется стратегия «адаптация как основной способ и сохранение как дополнительный» для точного воспроизведения смыслов и функции метафор оригинального текста. Сохранение образов исходных метафор, безусловно, является лучшим вариантом для достижения переводческой эквивалентности, но чаще всего перевод метафор требует адаптации к языковому и культурному контексту языка перевода, поскольку «перевод — это не простая смена языкового кода, но и адаптация текста для его восприятия сквозь призму другой культуры» [Швейцер 1988: 14]. Максимальное сохранение и гибкая адаптация при переводе на русский политических метафор в Докладе свидетельствуют о позитивных усилиях китайского правительства по распространению позиции Китая и демонстрации имиджа Китая — государства, заслуживающего доверия, одобрения и уважения, что играет важную роль в понимании Правительством РФ и гражданами России концепции управления страной и национального развития КПК, укреплении взаимного доверия и взаимопомощи между китайскими и русскими народами, а также в переходе отношений дружественного партнерства между Китаем и Россией на новый уровень.

ИСТОЧНИКИ

1. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. — URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (дата обращения: 26.10.2022). — Текст : электронный.
2. Си Цзиньпин: «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая). — URL: http://www.xinhuanet.com/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (дата обращения: 26.10.2022). — Текст: электронный. = 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上

的报告. http://www.xinhuanet.com/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Кураш, С. Б. Военная метафора в политическом дискурсе: тактика и стратегия / С. Б. Кураш, А. М. Амагов, Г. В. Свищёв. — Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 12–20.

4. Ло, Сюэцзюань. О функциях метафоры / Ло Сюэцзюань. — Текст : непосредственный // Вестник Цинхайского университета национальностей (издание по общественным наукам). — 2011. — № 2. — С. 153–156. = 罗雪娟. 隐喻功能刍议. 青海民族大学学报(社会科学版), 2011(2): 153-156.

5. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 320 с. — Текст : непосредственный.

6. Редакция словаря Института лингвистики Китайской академии социальных наук. Современный китайский словарь / Редакция словаря Института лингвистики Китайской академии социальных наук. — 7-е изд. — Пекин : Коммерческая пресса, 2016. — 1799 с. — Текст : непосредственный. = 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典(第7版). 北京: 商务印书馆, 2016.

7. Сунь, Либин. Стратегии перевода метафор политического дискурса на английский язык / Сунь Либин. — Текст : непосредственный // Научно-технический перевод Китая. — 2018. — № 3. — С. 43–46. = 孙丽冰. 政治语篇隐喻的英译策略. 中国科技翻译, 2018 (3): 43-46.

8. Сюй, Хун. Конструирование функции риторического убеждения метадискурса в русском политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному собранию» 2019 г.) / Сюй Хун, Лю Сюэцзюань. — Текст : непосредственный // Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. — 2020. — № 3. — С. 100–108. = 许宏, 刘雪娟. 俄语政治语篇中元话语修辞劝说功能的构建——以普京2019年国情咨文语篇为例. 解放军外国语学院学报, 2020(3): 100-108.

9. Чжу, Сяоминь. Метафорические модели современных китайских политических текстов и стратегии их перевода (исследование на основе параллельного корпуса китайско-английских политических текстов) / Чжу Сяоминь, Цзэн Госю. — Текст : непосредственный // Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. — 2013. — № 5. — С. 82–86. = 朱晓敏, 曾国秀. 现代汉语政治文本的隐喻模式及其翻译策略——一项基于汉英政治文本平行语料库的研究. 解放军外国语学院学报, 2013(5): 82-86.

10. Чуудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография / А. П. Чуудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 175 с. — Текст : непосредственный.

11. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — 215 с. — Текст : непосредственный.

12. Шу, Динфан. Метафорические исследования / Шу Динфан. — Шанхай : Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2000. — 267 с. — Текст : непосредственный. = 束定芳. 隐喻学研究. 上海: 上海外语教育出版社, 2000.

13. Ян, Линь. Исследование идеологической функции политических метафор (на примере выступлений генерального секретаря Си Цзиньпина после 18-го съезда КПК) / Ян Линь. — Текст : непосредственный // Социальные науки в Гуанси. — 2019. — № 11. — С. 1–7. = 杨琳. 政治隐喻的意识形态功能研究——以党的十八大以来习近平总书记的讲话稿为考察中心. 广西社会科学, 2019(11): 1-7.

14. Ян, Шичжан. Переводческая адаптация как новая тема в общей теории перевода: постановка вопроса / Ян Шичжан. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2022. — 1. — С. 115–122. = 杨仕章. 作为翻译 通论新议题的翻译适应: 问题的提出. 中国翻译, 2022(1): 115-122.

15. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

16. Shuttleworth, M. *Dictionary of Translation Studies* / M. Shuttleworth, M. Cowie. — Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2004. — 233 p. — Text : unmediated.

17. Thompson, S. *Politics without metaphors is like a fish without water* / S. Thompson. — Text : unmediated // *Metaphor: Implications and Applications* / J. Scott Mio, N. A. Katz (eds.). — New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1996. — P. 185–201. — Text : unmediated.

SOURCES

1. *Polnyj tekst doklada 20-omu Vsekitajskomu s'ezdu Kommunisticheskoj partii Kitaja* [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. Retrieved October 26, 2022, from <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cfff064246838b0999eeedeabaa/c.html> (In Russ.)

2. Xi Jinping: Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects (Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China). Retrieved October 26, 2022, from http://www.xinhuanet.com/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm (In Chinese).

REFERENCES

3. Kurash, S. B., Amатов, A. M., Svishh'ov, G. V. (2018). Voennaja metafora v politicheskom diskurse: taktika i strategija [Military metaphor in political discourse: tactics and strategy]. *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki*, 2, 12–20. (In Russ.)

4. Luo Xuejuan. (2011). A brief analysis of the metaphorical function. *Journal of Qinghai University for Nationalities (Publication on social sciences)*, 2, 153–156. (In Chinese).

5. Nelyubin, L. L. (2006). *Tolkovjy perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory Dictionary of Translatology]. Moscow, 320 p. (In Russ.)

6. Dictionary Editorial Office of Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences. (2016). *Modern Chinese Dictionary* (7th ed.). Beijing: The Commercial Press, 1799 p.

7. Sun Libing. (2018). English translation Strategy of Metaphors in Political discourse. *Chinese science & technology translators journal*, 3, 43–46. (In Chinese).

8. Xu Hong, Liu Xuejuan. (2020). The construction of rhetorical persuasion function of metadiscourse in Russian political discourse (Taking the president's message of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2019 as example). *Journal of PLA University of Foreign Languages*, 3, 100–108. (In Chinese).

9. Zhu Xiaomin, Zeng Guoxiu. (2013). Metaphorical patterns of modern Chinese political texts and their translation strategies — A study based on the parallel corpus of Chinese-English political texts. *Journal of PLA University of Foreign Languages*, 5, 82–86. (In Chinese).

10. Chudinov, A. P. (2013). *Oчерки по современной политической метафорологии: Monografija* [Essays on Modern Political Metaphorology: Monograph]. Ekaterinburg: Ural gos. ped. un-t, 175 p. (In Russ.)

11. Shvejcer, A. D. (1988). *Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, problems, aspects]. Moscow: Science, 215 p. (In Russ.)

12. Shu Dingfang. (2000). *Metaphorical Studies*. Shanghai: Shanghai foreign language education Press, 267 p. (In Chinese).

13. Yang Lin. (2019). Research on the ideological function of political metaphors — Taking the speeches of General Secretary Xi Jinping since the 18th CPC National Congress as examples. *Social Sciences in Guangxi*, 11, 1–7. (In Chinese).

14. Yang Shizhang. (2022). Translation adaptation as a new issue of general theory of translation: putting forward the question. *Chinese Translators Journal*, 1, 115–122. (In Chinese).

15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 242 p.

16. Shuttleworth, M., & Cowie, M. (2004). *Dictionary of Translation Studies*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 233 p.

17. Thompson, S. (1996). Politics without metaphors is like a fish without water. In: Mio J. Scott & N. A. Katz (Eds.), *Metaphor: Implications and Applications* (pp. 185–201). New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates Publishers.